

— Они ещё здесь!

Металлическую дверь с грохотом выбили.

Пираты с электромагнитными винтовками ворвались в ремонтный отсек и только успели крикнуть «не двигаться», как все замерли.

Ши Хань стоял рядом с разъёмом энергетического преобразователя.

Нань Жоюй — рядом с интерфейсом системы давления.

Выражение на лицах было одинаковым:

«Ну давай. Раз уж дверь выбил — стреляй».

В крайнем случае все станут настоящим «сообществом единой судьбы».

С потолка раздалось:

— Хрусть-хрусть-хрусть...

Вниз посыпались белые крошки.

Пираты подняли головы.

Что-то похожее на белую крысу сидело наверху и грызло неизвестную плату.

— Мать вашу, откуда на корабле крысы?!

— Пи!

«Я милая снежная хорёчка!»

Лоань ещё не закончила обед, когда Ши Хань почти исчез с прежнего места.

В следующую секунду появился перед первым пиратом и ударил кулаком.

Драконы считались сильнейшими машинами войны и в обычных условиях предназначались буквально для разрывания мехов руками.

В ближнем бою человек шансов почти не имел.

Удар сработал как шар для боулинга: несколько человек позади попадали один за другим.

Тому, кто принял удар в грудь, глаза буквально выкатились. Он умер на месте.

Пираты снаружи разбежались.

По связи кричали в панике:

— Д-дракон! Настоящий дракон!

Они решили, что это чистокровный боевой дракон.

Ши Хань нахмурился, разжал и снова сжал кулак.

Он физически почувствовал, как под ударом ломаются рёбра и рвутся внутренние органы.

Это был первый раз, когда он сознательно управлял пробуждённой силой зверолюда.

Внутренне Ши Хань оставался чистым человеком.

Сделать первый шаг казалось просто.

На самом деле это было только начало.

Лоань свалилась с потолка прямо ему в карман.

Ши Хань сорвал винтовку с тела и бросил Нань Жоюю.

— Для защиты.

Тот посмотрел на оружие.

— Не умею.

Ши Хань перешагнул через труп и вышел к двери.

Одна половина его фигуры была залита светом, другая тонула в темноте.

Он обернулся:

— Когда станет опасно — научись.

Нань Жоюй невольно спросил:

— Кто ты вообще такой?

Ши Хань не задумываясь ответил лениво:

— Наследник будущего межзвёздного общества.

Нань Жоюй хотел продолжить, но юноша уже переступил через тело.

— Предок! На корабле есть техника размером с танк. Если она приедет, будешь жареной рыбой с обеих сторон!

Хотя на деле именно Ши Хань двигался вперёд как танк.

Он словно использовал пиратов как тренировочные манекены.

Стволы из специального сплава легко сгибал и ломал руками.

Кто бы ни вставал впереди — отлетал.

«Какая основа», — когда-то с восхищением думала №213.

Прежний хозяин тела по сюжету должен был стать самым молодым генералом-основателем новой Империи.

Для этого нужны смелость, решительность и готовность рисковать.

У Ши Ханя всё это было.

И даже больше.

Но теперь он походил на NPC, полностью вышедшего из-под контроля.

Система уже боялась думать, куда зайдёт сюжет.

После того как Лоань съела кабель видеонаблюдения, все экраны на авианосце погасли.

Пираты наконец включили внутреннюю тревогу. В общественных зонах свет сменился мигающим красным.

Лоань впервые за долгое время наелась до отвала и теперь икала в кармане.

Нань Жоюй шёл весь в крови, а живот при каждом шаге жалобно урчал.

Группа выглядела крайне ненормально.

Ши Хань изо всех сил сдерживал смех.

В прошлой жизни он сам был невероятно привередливым.

Аристократ вообще рождается с правом быть требовательным.

В стандартном межзвёздном меню насчитывалось пятьдесят семь блюд, которых Ши Хань не ел.

Дворецкий держал отдельный список.

Сам Ши Хань узнал о нём случайно: однажды ночью проголодался, пробрался на кухню и увидел записи повара.

Только тогда понял, насколько он капризен.

С Нань Жоюем всё было проще.

У него всего две категории еды:

«это не ем» и «то тоже не ем».

До смерти избалованный.

Ши Хань рассмеялся:

— Посмотрим, будешь ли после этого привередничать.

Нань Жоюй отвернул голову.

— Буду!

Ладно.

Упрямый до конца.

Ши Хань прикинул время.

Даже после получения координат военным понадобится около трёх часов на пространственный переход.

И это без учёта переговоров и противостояния с пиратами.

Значит, спасти себя нужно самим.

Чтобы экономить место, внутреннюю структуру авианосца сделали чрезвычайно сложной.

После очередной группы пиратов Ши Хань привёл Нань Жоюя в медицинский отсек на третьем этаже одного из секторов.

— Сиди здесь и не бегай. Я отвлеку их.

Даже против группы он был уверен, что сможет уйти.

Но если тащить с собой Нань Жоюя и Лоань — уже риск.

Лицо русала слишком заметное, сам вид тоже опасно раскрывать.

А Лоань ещё ребёнок. Драки и убийства плохо влияют на психику.

Хотя поедание металла — тоже.

Ши Хань открыл дверь и только тогда заметил: внутри уже есть молодая женщина.

Её, похоже, избивали. Одежда порвана, половина лица опухла.

Увидев вооружённого человека, она так испугалась, что почти потеряла сознание.

Ши Хань направил оружие.

— Кто ещё внутри?

Даже во время бегства она сохранила макияж.

Такое обычно могли позволить себе только люди высшего слоя.

Женщина отчаянно покачала головой.

— Где глюкоза?

На лице Ши Ханя ещё оставалась подростковая мягкость, а синие глаза были слишком чистыми. По общей ауре его трудно было принять за обычного пирата.

Женщина дрожащей рукой показала направление.

— Спасибо.

Ши Хань взял глюкозу, растворил в воде, а возвращаясь, прихватил кусок льда.

— Приложите к лицу.

Она поколебалась и всё-таки взяла.

— Я... меня зовут Лина. Армия пришла нас спасать?

Ши Хань безжалостно разрушил надежду:

— Нет.

Он проследил, чтобы Нань Жоюй выпил всю сладкую воду, и добавил:

— Это скорее... самоспасение.

Нань Жоюй не отказался от глюкозы.

После первого осторожного глотка на лице даже появилось довольное удивление.

[Список еды для содержания русала, пункт 1: сладкая вода.]

[Кто устоит перед таким агрессивным русалом-сладкоежкой?]

[Ещё и похож на хозяина.]

[Выглядит свирепо, на замечания огрызается, а после пары фраз сам сдувается.]

[Н-немного мило.]

[Вот бы все углеродные формы жизни были такими простыми. Дал сладкой воды — и делают задание.]

Ши Хань пошутил:

— Говорят, небесные феи пьют росу. Может, небесным рыбам тоже подходит.

Повернулся к Лине.

Она прижимала лёд к лицу, а кончики пальцев были в крови.

— Помощь нужна?

Сначала Лина покачала головой.

Потом яростно кивнула. Глаза налились кровью.

— Убейте того ублюдка по фамилии Ци!

— Я не знаю, кто именно вас трогал. Могу только постараться убить побольше.

Лина подумала.

— Тоже подходит.

На общем языке она говорила почти без акцента, явно получила хорошее образование.

Ши Хань не задавал лишних вопросов.

То, что пираты специально притащили молодую женщину в медицинский отсек и почти не оставили охраны, уже говорило достаточно.

Задерживаться нельзя — иначе врагов приведёт сюда.

Ши Хань оставил Нань Жоюю оружие.

— Защити Лоань. И её.

Лоань снова икнула:

— Хрык!

«Я тоже защищу рыбку!»

Нань Жоюй стоял с винтовкой в одной руке, хорьком в другой, а рядом смотрела заплаканная женщина.

Он уже хотел отказаться.

Но Ши Хань вернулся на шаг, вынул пространственное устройство и положил ему в ладонь.

— Проголодаешься — ешь сам.

Улыбнулся:

— Это всё моё наследство.

«Это всё, что у меня есть. Отдаю тебе».

«Не умирай».

На лице юноши была лёгкая улыбка.

Но на мгновение Нань Жоюю показалось, что за ней есть что-то похожее на печаль.

Он сам не заметил, как крепко сжал тяжёлое кольцо-хранилище.

Словно держал обещание.

— Кто ты всё-таки?

Невозможно, чтобы это был просто юный дракон с обычной планеты.

Ши Хань улыбнулся:

— Вернусь — расскажу.

После его ухода снаружи начался хаос.

Выстрелы долго не прекращались.

В медицинском отсеке стояла тишина.

Никто не пришёл.

Лина сидела неподвижно и держала цепочку.

В кулоне — фотография с женихом.

Они путешествовали между звёздами и остановились на Ханью для пересадки, когда началась война.

Оба происходили из обеспеченных семей. Огромными деньгами купили отдельную каюту и ждали эвакуации в безопасную систему.

А в космосе на корабль напали пираты.

Жених пытался защитить Лину.

Лао Ци убил его.

В отчаянии она расцарапала ему лицо так сильно, что сломала ногти до мяса.

Боль должна была быть мучительной.

Но Лина ничего не чувствовала.

Лао Ци внезапно вызвали.

И она осталась одна в тихой медчасти, будто весь мир её бросил.

Через некоторое время что-то пушистое коснулось тыльной стороны руки.

Лина очнулась и увидела снежного хорька с огромными чёрными глазами.

Лоань словно от природы умела сострадать: в клетке пыталась помочь умирающему юноше, теперь пришла утешать раненую женщину.

— Ты зверолод? — всхлипнула Лина.

— Пи-и.

Лоань дружелюбно махнула большим хвостом.

Пушистые животные будто сами по себе лечили душу.

Слёзы Лины хлынули сильнее.

Сквозь мутное зрение она увидела, как длинноволосый мужчина, до этого неподвижный как статуя, наконец двинулся.

Нань Жоюй без выражения открыл пространственное устройство и достал ноутбук.

В сложенном виде тот выглядел как тонкая ручка. После включения корпус вытянулся, из пазов раскрылись две гибкие пластины пятимерного сплава — экран и клавиатура.

Не самая дорогая технология.

Но прежний владелец уже не хотел отдавать за еду что-то более ценное. Когда Ши Хань согласился на обмен, человек чуть не расплакался от благодарности.

Лина устало сказала:

— Бесполезно. На корабле вообще нет сигнала.

Но Нань Жоюй почему-то подключился без малейшей проблемы.

Будто понятия «нет сети» для него не существовало.

Лина несколько секунд растерянно смотрела и вдруг поняла: лицо кажется знакомым.

Она редко интересовалась аристократией.

Но недавно похожее лицо точно было по телевизору.

Мозг будто завис — никак не могла вспомнить.

Ши Хань в спешке просто закрыл экран, не очищая вкладки.

Как только сеть появилась, открылся прежний поиск.

Нань Жоюй взглянул — и длинные брови нахмурились.

На экране были сотни результатов.

Почти каждый начинался словами:

«Маркиз Нолан однажды сказал...»

Лента уходила вниз бесконечно.

Нань Жоюй остановил взгляд на одном имени.

Ши Хань.

Лина посмотрела на экран, потом на лицо мужчины и тихо произнесла:

— А...

<http://bllate.org/book/22489/2373002>